

Когда Искатель острых ощущений вернулся к своей охотничьей группе на спине послушного Быстрого прыгуна, она была ошеломлена. Миллионами цветов они засверкали по отношению к нему, задавая огромное количество разных вопросов. Саму идею было трудно объяснить другим, потому как на ум не приходили слова, позволяющие описать то, что он сделал. Самая понятная фраза, которую он мог придумать, заключалась в том, что теперь зверь был ему, как семья. Когда он спешился, Быстрый прыгун остался на близком расстоянии от него и не рванул обратно в стадо, как ожидалось. Искатель острых ощущений также не пытался создать расстояние между ними, предпочитая оставаться в непосредственной близости.

Один из членов охотничьей группы неуверенно спросила, сможет ли она ездить на нем. Искатель острых ощущений не был уверен, но жестом предложил ей попробовать. Никто не пробовал забраться на спину Быстрого прыгуна, не устраивая при этом для него засаду, так что она была немного озадачена тем, как забраться к нему на спину.

Когда она положила руки на спину и попытаться запрыгнуть на Быстрого прыгуна, в сердце семьи Искателя острых ощущений появилось беспокойство. Эта связь была слабее связи с другими ящерицами и не прошла эхом через его сердце к находящимся вокруг него; это была тайная связь между ящерицей и животным. Искатель острых ощущений положил руку на плечо ящерицы-самки, чтобы остановить ее, ретранслируя ей беспокойство о другом наезднике, который может оказаться на спине его животного.

Он знал, что в связи со слабостью ее рогов Быстрый прыгун была самкой, но не подумал обращаться к ней, как к самке, пока они были связаны между собой. Он, как правило, не заботился о поле добычи, но теперь, когда она была его спутником, он почувствовал неправильным рассматривать ее в качестве "оно". Переполох эмоций прошел через Искателя острых ощущений, когда он смотрел на своего нового компаньона и задавался вопросом, сможет ли он снова когда-нибудь потреблять мясо Быстрого прыгуна. Его жизнь значительно изменилась в одно мгновение, и он по-прежнему не знал, как далеко эта новая связь в его сердце приведет его.

Самка ящерицы затем пожелала увидеть Искателя острых ощущений на его славном скакуне еще раз, считая это приемлемой альтернативой собственной поездке на звере. Он был неопытен в том, чтобы забраться на послушного Быстрого прыгуна, поэтому это было немного трудно и совсем не изящно, но, в конце концов, он снова забрался на спину своего спутника и вздохнул с облегчением. Укрепившись на животном, он пошел по кругу вокруг своих товарищей, которые с замиранием сердца наблюдали за происходящим.

Они долгое время наблюдали за тем, как хорошо Искатель острых ощущений может передавать свои намерения Быстрому прыгуну, и обнаружили, что до тех пор пока запросы оставались простыми, она была в состоянии их выполнять. Были некоторые просьбы, которым она отказала, например, добавление второго всадника на свою спину, поскольку была не в восторге от этой идеи, и Искатель острых ощущений уважал ее чувства. После того, как охотничья группа снова спросила, как Искателю острых ощущений удалось найти такую глубокую связь со зверем, им захотелось увидеть, смогут ли они также сами претендовать на то, чтобы оседлать животное.

После нескольких попыток прокатиться на Быстрых прыгунах, они обнаружили, что установить такую связь, которая существовала между Искателем острых ощущений и его Быстрым прыгуном, будет не так уж и просто. Искатель острых ощущений чувствовал, что их желание не было достаточно сильным для того, чтобы наладить эту связь, что вызвало горечь среди

младших членом его группы. Даже когда они понимали, что их причудливое желание появилось сгоряча, оно по-прежнему выводило их из себя, чтобы сказать об этом прямо.

Через некоторое время после этого охотничья группа вернулась обратно в колонию. Это было тихое возвращение для всех, за исключением едущего на спине зверя Искателя острых ощущений. Младшие члены группы были расстроены и раздражены своей неудачей. Искатель острых ощущений хотел помочь им, если они действительно желали ездить на спинах Быстрых прыгунов, но он не знал, как их стимулировать. Более опытные члены группы сказали ему не беспокоиться об этом, и что даже эти негативные чувства могут стать такой нужной им искрой, которая направила бы удачу в их сторону. Иногда все могло разрешиться как бы само собой.

Возвращение группы сопровождалось большим количеством удивленных взглядов. Цвета удивления и замешательства стали появляться на чешуях. В то время, как члены колонии начали толпиться вокруг такой странности, как ящерица верхом на спине Быстрого прыгуна, Искатель острых ощущений чувствовал, что его новый компаньон становился все более тревожным и огорченным. Ящер решил остаться недалеко от границы колонии, где было меньше ящериц, и попытаться развеять страх его спутницы. Группа разошлась по своим домам, но слухи распространялись быстро. Многие ящерицы, особенно молодые, пошли навестить послушного Быстрого прыгуна. Дети также хотели прокатиться на звере, но были рады уже от того, что гладили ее мех. Она чувствовала себя более комфортно среди маленьких ящериц, чем среди взрослых особей, и Искатель острых ощущений думал, что в конечном итоге она сможет преодолеть свои страхи, если он будет медленно развивать с ней отношения.

Как и предсказывали старшие члены группы, два молодых члена группы стали еще более желать успеха после их постоянных неудач с установлением связи с Быстрыми прыгунами. В то время как другие группы как обычно сосредоточились на охоте, группа Искателя острых ощущений стала посвящать все свое время попыткам установить связи с Быстрыми прыгунами. Те, кто сам не желал ездить на Быстрых прыгунах, помогали другим членам группы, которые хотели, и с каждым днем все большему количеству ящериц удавалось создать эту особую связь с Быстрыми прыгунами, когда их желание синхронизировалось с сердцем зверя.

В очередной раз развитие ящериц претерпело изменения благодаря Искателю острых ощущений. Новые послушные Быстрые прыгуны быстро сформировали свое собственное стадо, которые бродило вокруг границ колонии. Некоторые Быстрые прыгуны предпочли находиться рядом со своими ящерицами, но большинство чувствовали себя отлично, находясь со стадом, пока они не были нужны своей ящерице-компаньону. Ящерицы сразу заметили необходимость дифференцировать прирученных Быстрых прыгунов от диких, которых они использовали в пищу, и стали их украшать также, как себя. Ожерелья были наиболее распространенными, затем шли роговые украшения, которые показывали, что эти Быстрые прыгуны были частью колонии.

Молодняк, который рождался в прирученном стаде, относился к ящерицам настороженно, но, казалось, сильнее желал принять их присутствие, чем их дикие собратья, которые были рождены в неволе, и старался облегчить сам процесс сближения. Кроме того с течением времени стало более очевидно, что ящеры были более искусными в плане построения связи с Быстрыми прыгунами с помощью чувств, выделяющихся из их сердца семьи, когда они наблюдали за прирученными животными, хотя никто не был ограничен от попыток установить связь. И точно также, как некоторые ящерицы решили вообще не устанавливать связь с Быстрыми прыгунами и не заботились о том, будут ли они наездниками или нет, были также и Быстрые прыгуны, которые решили остаться дикими, никогда не связывать себя с ящерицей, и при этом некоторые решили остаться со своим стадом.

Когда Искатель острых ощущений стал намного старше, благодаря многим ящерицам, которые теперь были связаны с Быстрыми прыгунами, стали возможны экспедиции в старый лес. Расстояние, преодоление которого заняло бы много лунных циклов у пешей группы, в настоящее время было преодолимо за несколько дней. Они избегали нестабильный пешеходный мост, который пришел в негодность, и направлялись в сторону северной части суши, где река до сих пор не полностью добралась до другой стороны моря.

Экспедиции часто были приятными поездками, пока они не добрались до районов, оскверненных вулканом. Даже новое поколение, которое родилось после периода разрушения, могло ощущать эхо плачущей земли, когда оно смотрело на обугленные пейзажи. Среди почерневших ветвей деревьев было совсем мало жизни. Это чувство омрачило исследователей, которые пришли, надеясь увидеть хоть какие-то остатки зеленого леса среди обломков или что-нибудь, что еще можно было спасти.

Быстрые прыгуны, как правило, чувствовали себя некомфортно в этих областях, которые предлагали всего несколько мест, в которых можно было спрятаться от хищников, но утешения их наездников смогли развеять эти опасения для всех животных, кроме самых пугливых. Всадники, в свою очередь, также получили чувство заверения от своих зверей, которые доверяли чувствам их уверенности, но тем не менее были наготове в случае возникновения потенциальной опасности.

Находящийся во главе ныне взрослый и опытный Искатель острых ощущений вел своей отряд по путям, которые он раньше видел десятки раз. Несмотря на свои предыдущие экспедиции, он так и не привык к виду черных домов, через территорию которых они проходили, и все, кто проезжали по этим темным дорогам, испытывали те же тревожные чувства, увидев обломки бывшей цивилизации.

Может быть это были мои собственные воспоминания, вызывающие появление фантомов в их сердцах, пока они проходили по когда-то живой земле, которая теперь опустела. Когда они смотрели на сгоревшие и разбитые строения, казалось, будто они в любой момент могут рассыпаться, мои воспоминания перекрыли эту сцену. Где они видели почерневшую хижину, я увидел семейство ящериц, занимающихся своими повседневными делами. Черная полоса сажи была общей чертой, которая прокладывала путь к центру колонии. Призраки прошлого проникали внутрь обломков, и я чувствовал, будто терял их снова и снова, когда они исчезали из поля зрения. Почти все, через что мы прошли вместе, находилось на этой стороне реки, и это омрачало мое сердце - видеть, что все погибло.

Единственными прикосновениями цвета на темной земле были небольшие, отдельные ростки зеленых растений и сорняков, пытающихся восстановить обожженную землю. Скорее всего, это были непостоянные семена, которые оказались здесь по воле ветра и были вынуждены укореняться в негостеприимных землях. Периодически встречались небольшие участки, которые были в состоянии процветать, но их было мало, и они находились далеко друг от друга. Но даже небольшое количество зеленого цвета было маленьким сигналом надежды. Засыхая, зелень отдавала питательные вещества в землю, что позволило выжить новым растениям, так что со временем лес снова сможет ожить. Несмотря на то, что фантомы и призраки лучших времен до сих пор существовали в пространствах между мертвыми деревьями, в конечном счете, им придется исчезнуть и уступить дорогу новому будущему.

Это будущее, однако, придет гораздо раньше, чем я ожидал, и, конечно, совсем не так, как я мог предвидеть. Экспедиционная группа направлялась на новую территорию, ближе к вулкану, чем они когда-либо были. Гора по-прежнему дымилась время от времени, а иногда ночью можно было увидеть яркий свет стекающий по склонам, но никаких крупных извержений

больше не происходило, теперь, когда путь был открыт. Тем не менее, нахождение поблизости с последствиями разрушительной мощи первого извержения нервировало.

Когда они шли по старым дорогам, из задней части группы раздался сигнал. Искатель острых ощущений впереди развернулся на своем звере, сыне его первого послушного Быстрого прыгуна, и направился в сторону окончания группы. Там он увидел несколько спешившихся ящериц, инспектирующих что-то на земле. Они находились в районе, пострадавшем от потоков лавы, самых дальних местах, до которых добрались горячие пальцы извержения. Они уже давно застыли, но до сих пор были странным зрелищем. Длинные линии черных глыб, гладкие и причудливые, покрывали землю, как нечто чужое. Как волны в море или складки ткани, красивые узоры украшали успокоившуюся магму. Но не эти красивые формы привлекли внимание ящериц.

Рядом с насыпями лавы на земле были какие-то отблески. Одна из ящериц попросила инструмент, и с молотком в руке начала выкапывать любопытную находку. Пиф-паф, звенел молоток, пока внутри ожидавшей находки группы росла напряженность. Их эмоции, протекающие через меня, напомнили мне первый раз, когда я увидел моих маленьких ящериц и Маленького Лидера, который так значительно изменил мою жизнь. Наблюдая за происходящим, я мог видеть, какой огромный путь они прошли от некогда маленьких ящериц.

С последним ударом и при участии некоторой мышечной силы, камень, наконец, удалось вытащить из земли. Ящерицы видели много красивых камней, но этот был чем-то совсем другим. Он имел блеск, не похожий на какую-либо другую породу, как раковина из прибрежной колонии, отражающая целую палитру цветов. Но это была не какая-то хрупкая ракушка. Молоток, который освободил камень из земли, очень быстро затупился, но сама порода была едва повреждена от ударов.

Как и в любой другой драгоценный момент до этого, я знал, что один этот камень снова изменит их образ жизни самым невообразимым образом. Они видели эти небольшие блески в горных породах или камнях у русла реки, этот кусок породы был больше руки, которая его держала. Блеск цвета морской волны распространялся словно река на блестящей оранжевой поверхности, и это было поистине красивое зрелище. Ящерицы называли его сияющим камнем, но только я знал его истинное имя.

Металл.

<http://tl.rulate.ru/book/612/22846>